

К счастью, служанка быстро подошла и разрешила ситуацию, склонившись и ласково уговаривая:

— Ваше Высочество, будьте послушным. Эти сладости для гостей, а вам скоро пора пить молоко, не нужно капризничать.

Только тут Лу Цзыяо понял, что этот толстячок хотел, чтобы его покормили лакомством.

Седьмой принц, не получив желаемого, слегка расстроился и потерял всякий интерес даже к ветряной мельнице.

Лу Цзыяо попытался осторожно заговорить с ним:

— В прошлый раз слуга из нашей школы просто заигрался и захотел повеселиться вместе с Вашим Высочеством, да случайно сломал вашу деревянную лошадку...

Он сказал это, надеясь, что ребенок еще мал и получится изменить его воспоминания с помощью слов: сначала свалить вину за сломанную лошадку на кого-то другого, а «злую насмешку» приукрасить, представив как «совместную игру».

Кто бы мог подумать, что седьмой принц неожиданно вскинет на него взгляд и выдаст прямо-таки невероятную тираду:

— Как наш седьмой принц может кататься на такой нищенской лошадке? Очевидно, что слуги намеренно насмеваются и оскорбляют его! Подождите, я разнесу эту штуку в щепки, а потом приглашу седьмого принца покататься на настоящем коне!

Слышать подобные слова из уст совсем еще малого ребенка было бы чрезвычайно комично, но Лу Цзыяо в то же мгновение пробил холодный пот!

Ведь именно эти слова произнес сам прежний владелец тела, Лу Цзыяо, когда в тот день провоцировал ссору!

Слово в слово!

Вся надежда Лу Цзыяо на авось рухнула в то же мгновение!

Этот малец Лун Аотянь — просто живая видеокамера! Неудивительно, что он такой злопамятный! Память у него поистине феноменальная!

Все, пропал.

Уши не спасти.

Хвост не уберечь.

Жизни пришел конец!

Выражение лица седьмого принца не изменилось. Пухлая мордашка была чуть приподнята, а глаза цвета чая пристально смотрели на Лу Цзыяо. Видя, что тот не отвечает, седьмой принц, будто намеренно напоминая, повторил:

— Подождите, я разнесу эту штуку в щепки, а потом приглашу седьмого принца покататься на настоящем коне.

Лу Цзыяо, получив еще один удар под дых, едва не плюнул кровью. Он поднял глаза и изобразил подобие улыбки, больше похожей на плач.

Седьмой принц склонил голову набок и с некоторой растерянностью... снова повторил:

— Подождите, я разнесу эту штуку в щепки, а потом приглашу седьмого принца покататься на настоящем коне.

Лу Цзыяо готов был упасть на колени. Пожалуйста, хватит!

Да, это я хотел её сломать, ладно?! Забирай мои уши и хвост!

Только не изображай магнитофон и не добивай меня! Я и так уже мертв!

Седьмой принц расстроился, посчитав, что этот человек не проявляет искренности. Поэтому он выделил главное и снова повторил:

— Приглашу седьмого принца покататься на настоящем коне.

«...»

Поразмыслив мгновение, Лу Цзыяо наконец понял намек толстячка. Он поспешно шагнул вперед и тихо спросил:

— Ваше Высочество хочет покататься на настоящей лошадке?

Красивые чайные глаза седьмого принца мгновенно вспыхнули, уголок рта изогнулся в торжествующей хитренькой ухмылке!

У Лу Цзыяо сердце ушло в пятки: сам того не ведая, он попался на уловку этого пухлого карапуза!

Он тут же принялся объяснять:

— Нет-нет... Ваше Высочество, слуга не может повезти вас кататься на лошади. По правилам, обучаться верховой езде разрешено только с восьми лет!

Улыбка на губах седьмого принца тут же исчезла. Он перевел недовольный взгляд на уши Лу Цзыяо.

Смысл был предельно ясен: было сказано, что после поломки деревянной лошадки седьмого принца повезут кататься на настоящей. Теперь деревянная лошадка сломана, и если нарушить обещание...

Лу Цзыяо: «...»

Это что, угроза?

Разве этот толстячок — не будущий великий мудрый правитель? Как он в свои три года мог стать настолько коварным?

Да ты же натуральный злодей!

От автора:

Лу Цзыяо: «Да ты демоническое отродье!»

Увидев, каким глупым был в детстве перед собственной женошкой, Лун Аотянь готов потемнеть!

— Ваше Высочество, с верховой ездой спешить не стоит, — Лу Цзыяо понимал, что эту тему продолжать нельзя. Если этот карапуз войдет во вкус, он ни за что не сможет без разрешения повезти юного принца кататься.

А если так пойдет и дальше, он только сильнее разозлит седьмого принца, поэтому поспешил сменить тему:

— Езда на настоящей лошади ничем не отличается от деревянной. А не нравятся ли вам штучки, летающие в небе? Как раз наступила пора запускать воздушных змеев. Слуге посчастливилось...

Седьмой принц нетерпеливо перебил его. Он поднял обе ручонки, будто сжимая вожжи, и его маленькое тело принялось подпрыгивать на кресле, а сам он озвучивал свои движения:

— Но! Но! Но... Лошадка, но!

Лу Цзыяо побледнел. Он уже видел, что малыш сгорает от нетерпения покататься на лошади, и понимал, что долго оставаться здесь нельзя. Он немедленно отступил на шаг и, нарочно «неправильно поняв» слова принца, произнес:

— Слуга все понял! В течение трех дней я обязательно починю деревянную лошадку Вашего Высочества и верну в первозданном виде!

— У... у... — седьмой принц перестал «скакать» и вытянул пухлую ручонку, пытаясь подманить Лу Цзыяо обратно и объясниться.

Принц хочет кататься на настоящей лошади!

Однако седьмой принц был еще слишком мал. Хотя его память была феноменальной, он умел лишь повторять чужие фразы, а выражать собственные мысли получалось у него не слишком гладко.

К тому же сейчас он спешил сесть на коня и, видя, как этот слуга «неправильно понял» его намерение, окончательно от досады не мог вымолвить ни слова.

Лу Цзыяо ни за что не смел дожидаться, пока малец Лун Аотянь отдаст приказ. Он в панике повернулся к служанке и сложил руки в почтенном поклоне:

— Покорнейше прошу тетюшку указать дорогу. Слуга сейчас же отнесет деревянную лошадку в ремонт. Максимум через три дня я верну ее в первозданном виде!

Старшая служанка была личной служанкой седьмого принца, и окружающие почтительно звали её «тетюшка Ицю».

Ицю в этот момент холодно ухмылялась про себя, думая, что этому мальчишке на вид нет и десяти лет, а умишка ему не занимать.

Она наблюдала за происходящим со стороны и прекрасно понимала хитрости Лу Цзыяо.

Теперь, когда седьмой принц захотел кататься на лошади, Ицю очень хотелось воспользоваться случаем и затруднить жизнь Лу Цзыяо: с чего бы этой шестерке третьего принца набираться такой наглости, чтобы так насмехаться и унижать её маленького господина!

Поэтому Ицю не торопясь улыбнулась:

— Деревянная лошадка уже сломана. Если ты отнесешь её чинить, её придется склеивать, а после склейки обязательно останутся трещины. Как же можно вернуть её «в первозданном виде»? Мне кажется, ты пользуешься малым возрастом нашего маленького господина и так бессовестно отмахиваешься от него!

Сердце Лу Цзыяо ушло в пятки. Он низко наклонил голову и поклонился:

— Тетушка, не извольте беспокоиться. Слуга уже договорился с друзьями из Ведомства внутренних дел. Лошадку не только склеят и починят, но и покроют слоем нового лака — не останется ни малейшего следа трещин.

Ицю сохраняла мрачный вид:

— «Не видно» — не значит «нет».

В этот момент седьмой принц, долго сдерживавшийся сбоку, наконец выразил свое желание:

— Не хочу деревянную лошадку, господин хочет кататься на большом коне!

Лу Цзыяо, который только что нервничал, не удержался от смешка от слова «господин». Трехлетний карапуз, называющий себя «господином», выглядел до нелепости мило.

Ицю услышала, что требование принца ставит Лу Цзыяо в тупик, и тут же решила наблюдать со стороны, с холодной ухмылкой глядя на Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо заметил, что служанка намеренно создает ему трудности. Он опустил голову, прикинул варианты, а затем с невозмутимым видом поднял взор и поклонился принцу:

— Раз Ваше Высочество хочет покататься на настоящей лошади, слуга, само собой, обязан присмотреть за вами. Конька можно одолжить у третьего принца — всё уже готово. Как только тетушка устроит для Вашего Высочества свободное время, слуга будет ждать в любой момент.

Услышав это, Ицю изумилась и без колебаний рявкнула:

— Дерзость! Его Высочество еще слишком мал, как он может кататься на лошади? Если что-то случится, ты сможешь взять ответственность на себя?!

Лу Цзыяо без суеты, с улыбкой посмотрел на служанку:

— Ранее я повредил деревянную лошадку Его Высочества, и за эту вину мне и тысячи смертей мало. Теперь Ваше Высочество дает мне шанс искупить вину, и я, естественно, преодолею любые трудности и отдам жизнь, чтобы защитить его. Главное — порадовать Его Высочество. А правила... разве не вы устанавливаете?

Седьмой принц повернул голову и перевел полный ожидания взгляд на Ицю.

Лицо Ицю в то же мгновение побледнело. Она и подумать не могла, что в свои двадцать с лишним лет окажется переигранной восьмилетним ребенком!

Если Лу Цзыяо не сможет ублажить седьмого принца, его лишат статуса сопровождающего. Все равно обещание дать седьмому принцу покататься на лошади выполнить невозможно, и раз уж Лу Цзыяо терять нечего, он свалил вину на нее, притворившись, что согласен, и теперь вся ответственность легла на Ицю! Как ей теперь наслаждаться зрелищем?

Хотя Ицю была в ярости, устраивать скандал она не стала.

Она вырастила седьмого принца и в душе понимала лучше кого бы то ни было, что этот малец отличается от других детей: не только феноменальной памятью, но и...

Словом, перед маленьким господином ей всегда нужно было сохранять нежный и добродетельный вид, ни в коем случае не показывая неприглядных сторон.

Хотя ей очень хотелось проучить сопровождающего третьего принца, сейчас ситуация была таковой, что терять тому было нечего. Если Лу Цзыяо еще раз подтвердит седьмому принцу обещание покататься на лошади и заявит, что решение за ней, то злодейкой в итоге окажется только она сама.

Такой убыток она позволить себе не могла. Ее лицо изменилось, она натянула улыбку, наклонилась и взяла седьмого принца на руки, ласково произнесла:

— Который уже час? Ваше Высочество, вы не проголодались? Не забрать ли служанке Ваше Высочество к кормилице?

Седьмой принц хоть и проголодался, но все еще хотел кататься на лошади. Он поднял пухлый пальчик и указал на Лу Цзыяо, желая, чтобы тот дал ответ, однако принц не мог этого выразить.

<http://bllate.org/book/18379/1766776>